

A watercolor illustration of a house with a red roof and yellow walls, surrounded by stylized trees in shades of orange, yellow, and green. The style is soft and painterly, with visible brushstrokes and a gentle color palette. The house has several windows with blue panes. The trees are depicted with rounded, organic shapes. The overall composition is a vertical rectangular frame.

18+

АНТОНИНА КАРНАВСКАЯ

**ОБО ВСЕМ ПОНЕМНОГУ,
ИЛИ
СТРАННОСТИ БЫТИЯ**

Антонина Алексеевна Карнавская

Обо всем понемногу, или Странности бытия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73262583

ISBN 9785006884281

Аннотация

«...Вдруг неожиданно навстречу выскочил взъерошенный мужик, в майке алкоголичке, старых потёртых джинсах с сильно вытянутыми коленками и.. верхом на швабре. Варя не придавала значения появлению странного мужчины, она надеялась, что тот, увлечённый процессом, не заметит Варю и проскачет мимо...»

Содержание

Женька	5
Бассейн	11
Мир не без добрых людей	15
Дымка	21
Устами младенца	25
Линия перехода	28
Клещ	30
Виктор	37
Дачные рассказы	41
Лопата (Серия «Дачные рассказы»)	41
Картошка (Серия «Дачные рассказы»)	43
Хлебопечка (Серия «Дачные рассказы»)	46
Заготовки (Серия «Дачные рассказы»)	49
Отпуск	52
Жемчужина у моря. (Часть первая)	52
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Обо всем понемногу, или Странности бытия

**Антонина Алексеевна
Карनावская**

© Антонина Алексеевна Карनावская, 2026

ISBN 978-5-0068-8428-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женька

Женька родился и вырос на постсоветском пространстве. Времена были понятными, мирными и безоблачными. Страна гарантировала бесплатное образование и медицину. Довеском всех без исключения граждан ждало трудоустройство. Никого не оставался без копеечки и хлеба насущного.

Учёба Жене категорически не давалась. Но он сумел добежать до промежуточной точки и осилил своё среднеспециальное. Жил он с матушкой и младшей сестрой в частном секторе небольшого поселка городского типа. Уточки, курочки, поросята – деревенский колорит со своими заботами. Женька всегда помогал по хозяйству, что ни говори, а руки у него росли откуда надо. Но иногда и ему прилетало от матушки полотенцем по хребту, уж очень его манила речка в жаркий летний день.

Если коротко и ёмко: Женька был работающим, с небольшой ленцой и простой ненавязчивой хитринкой, видимой невооруженным глазом.

Женька настрогал своего первенца аж в 18 лет. Вечер выпускников прошел на славу. Количество выпитой самогонки не поддавалось счету, кровь бурлила, ночная дискотека закончилась «линией горизонта».

Чувство долга и воспитание не позволили Женьке сли-

нять «в кусты» и оставить ребенка без отца. Пришлось жениться. Сразу стало понятно, что молодые разные и вряд ли уживутся под одной крышей. Знание не остудило пыл молодых, они благополучно настрогали еще одного малыша.

Сколько веревочка не вейся, а конец всё равно будет. Ничто не может удержать мужчину: ни деньги, ни статус, ни дети. Молодые разбежались в разные стороны, каждый пошел своей дорогой. Разбежались нехорошо, можно сказать расплевались раз и навсегда. Их параллели больше не пересекались, несмотря на общих детишек.

Это только сорная трава растёт сама по себе. Мужчина рано или поздно прибивается к какому-то берегу.

Женька встретил свою Линку: любимую, единственную и неповторимую. Они построили небольшой домик, обзавелись хозяйством, нарожали троих деток. Жили тихой, мирной жизнью, как говорится: бок о бок, душа в душу.

К этому времени Союз распался на пятнадцать независимых государств и некогда дружественные народы почему-то стали недружественными.

Военные конфликты были есть и будут всегда. Так устроена жизнь. Политика дело неблагодарное.

Покой и сон благополучного семейства был нарушен. Война докатилась до их некогда мирного поселка. То и де-

ло гремели взрывы, раздавались выстрелы, от страха в жилах стыла кровь. Женька метался из стороны в сторону. Работы никакой, запасы еще оставались, но вскоре, и они стали заканчиваться. Женька уговаривал Линку уехать, но та не соглашалась и наотрез отказалась срываться с насиженного места. Совместно принятое решение Женьке не нравилось, но умом он понимал, что устроится пятерым сразу – ох как не просто, практически невозможно.

Никто не знает куда забросит судьба.

Женька долго колебался, но всё-таки уехал на заработки в Россию. Тогда он ещё не знал, что разлука с любимыми затянется надолго. Женьке предстояло решить не простую задачку – найти шабашку с проживанием. Но если есть желание заработать, то выход найдётся всегда. Так и получилось. Сперва появились небольшие и краткосрочные заказы. Женя брался за любую работу: штукатурка, укладка ламината, несложная реставрация мебели и даже садовые работы. Со временем сарафанное радио сделало своё дело. Заказы посыпались как из рога изобилия. К Жене пришла стабильность. Огорчало лишь отсутствие мира в родном крае и удалённость от семьи.

Но каждый вечер ровно в 21—00 он беспокоился о своих родных – созванивался, узнавал обстановку, справлялся о здоровье.

Одна работа сменялась другой. Кочевой образ жизни изматывал Женьку. Но однажды, случайная халтурка задержала его на очередном объекте аж на целый год. Небольшой заказ по сборке выдавшего виды, но ещё вполне добротного кухонного гарнитура, перерос в масштабный капитальный ремонт всего и вся.

Семья, в которую попал Женька была самой обычной, с достатком чуть выше среднего. Ему выделили отдельную комнатку на втором этаже, назначили пансион и его жизнь приобрела почти оседлый образ. Со временем, Женька стал частью этой семьи. Его приглашали к столу, в жаркие летние дни брали с собой на речку и вообще относились к нему с большой теплотой.

Очередной отпуск хозяев начался с поездки в Тверскую область. Женьку взяли собой. Предстояло помочь близкому родственнику: отремонтировать крыльцо, перекрыть старую крышу и так кое-что по мелочи.

Путь предстоял не близкий, часов шесть – семь, а то и все восемь. Поехали на машине. Через четыре часа непривычному к малоподвижному образу жизни Женьке стало дискомфортно. Всё тело затекло, мышцы требовали движения. На пятом часу он тысячу раз пожалел, что согласился на эту авантюру. А к концу поездки совсем отчаялся, ему казалось, что дорога никогда не закончится.

Всю неделю Женька бесконечно пилил и строгал. Работы было непочатый край и только два помощника в придачу. Хозяйка нервничала, торопила и постоянно подгоняла в конец замученных мужчин. На пятый день работа была сделана, хозяйка смиростивилась и отпустила мужиков на рыбалку. Те от радости позволили себе по рюмочке. Женя позволил две.

– Ой, Витёк, помнишь в прошлом годе Ванька утоп? – обыденно вещал Серёга закидывая удочку.

– Дык кода это было? – непонимающе моргал глазами Витёк.

– Так почитай в мае, после посевной. Тогда ещё у Семеновны косорыловку брали! Эх и забористая! Ванька налился вусмерть и в трактор полез. На плотине вместе с трактором и утоп. Так ничком и достали его, – закончил свой рассказ Серёга.

Женька слушал молча, разговор тяготил его. Вроде на рыбалку собрались, а тут такие страсти.

Тем временем, Серёга, не обращая ни на кого внимания завёл очередную страшилку.

– О, Витёк, а еще помнишь? Мичмана как славно поминили. Расстарались родственнички, ничего не скажешь. Рыба... я такой отродясь не пробовал, – Серёга закатил глаза.

– А водочка какая была... Магазиная.... Эх... Как сле- за.... Вся деревня гудела, – каждое сказанное слово Серега

смаковал.

— Да! Жаль мужика. Компанейский был. И ведь по глупости голову оторвало... Жить бы да жить...

В этот момент Женька не выдержал и пробасил: «Мужики, может хватит! Давайте уже про живых!» Мужики не поняли, переглянулись, но тему сменили.

Сплошь болотистые окрестности кишели злющим комарьем. Укусы мгновенно воспалялись, нещадно чесались и долго не проходили. Рыбалка Женьку разочаровала: ни удовольствия, ни улова. Довольным остался только кот Васька, вся мелочёвка досталась ему.

Женька решил, что больше никогда не вернётся в эти места...

Потихоньку в Женькины края возвращалась мирная жизнь. В поселке появилась работа. Жизнь налаживалась. В короткий срок он закончил все дела на чужбине и укатил на Родину. Его приключения и скитания по чужим дворам закончились.

Наконец он дома, рядом с родными! А дома и стены помогают!

Бассейн

Марина сидела за партой, тихонечко болтала левой ногой, в пол-уха слушая учителя. Разбирали рассказ Леонида Пантелеева «Честное слово». Неожиданно в класс вошли взрослые незнакомые люди.

– Ребята, представители школы олимпийского резерва записывают всех желающих! – торжественно начала завуч по воспитательной работе. – Прошу поднять руки тех, кто хочет принять участие в отборочных соревнованиях по плаванию!

В ответ стояла тишина. Марина, недолго думая решила, что она хочет, может и должна записаться. Никаких сомнений и колебаний у нее не было.

Она тысячу раз с удовольствием смотрела соревнования и восхищалась. Красивые, молодые пловцы, отталкиваясь от тумбы, изящно входили в воду и скользили по водной глади, делая гребковые движения руками.

В возможностях своего организма и грации тела Марина не сомневалась!

– А что? – думала она. Ничего сложного, я точно смогу! Марина продолжала размышлять, мысли уносили ее далеко вперед, где она не просто участник, а призер престижного соревнования. Она была уверена, что победа у нее в кармане. Оставались небольшие формальности.

Накануне ответственного мероприятия Марина узнала, что для участия в турнире кроме купальника, необходима резиновая шапочка. Операционная система Марины дала небольшой сбой, она подвисла, пытаясь понять, где взять шапочку. Поразмыслив немного, она вспомнила, что у мамы шапочка точно есть! Марина расслабилась. Огорчало другое: резиновый аксессуар был зеленого цвета и с жуткими розочками, но речь шла о чести класса, а может даже о чести школы и такой мелочью можно пренебречь! Не до красоты и капризов.

Марина уплетала котлетку за обе щеки и про между прочим спросила: «Ма-а-а-а-м, а где твоя резиновая шапочка? Помнишь? Ну-у-у такая страшненькая, неопределенного цвета, но сейчас ОЧЕНЬ нужная!»

– Почему страшненькая? Нормальная шапочка, – возмутилась мама.

– Погоди, – перебил отец, чувствуя неладное, – Маришка, а тебе зачем?

Настал «звездный» час Марины. Она взалхлеб с гордостью начала рассказ. Отец внимательно слушал, не перебивая. Марина покраснелась, глаза горели, она вся светилась от счастья.

– Мариночка, детка, ты же плавать не умеешь! – взволновано начал отец.

– Па-а-а-п, я видела, я смогу! Честное слово смогу! –

упрямо твердила Марина, на глазах у нее наворачивались слезы.

Отец поперхнулся, лицо приобрело неоднозначное выражение: удивление, тревога и еще целая гамма чувств отразились на нём одновременно.

– Мариночка, с соревнованиями придется немного подождать, для начала надо научиться плавать, – спокойно констатировал отец.

– Что я в школе скажу-у-у-у-у? – ревела Марина в голос.

– Не переживай! Я все улажу!

Счастье, успех и победа над всеми, и вся не состоялись, хотя до них казалось рукой подать.

Для юных спортсменов и будущих чемпионов, которых манит водная гладь, большой спорт начинается с лягушатника. Отец, как и обещал, привел Марину в бассейн. Первое, что она почувствовала – сильный запах хлорки. Запах не понравился, впрочем, как и повышенная влажность помещения. Но, великая цель не достигается без компромиссов, занятия начались.

За несколько сеансов Марина поняла, что масштаб в лягушатнике не тот, простора маловато.

Она канючила, бухтела, наконец, отец не выдержал и пообещал: «Будет тебе „большая“ вода!». Инструктор – молодая статная женщина с энтузиазмом взялась за процесс. Она мило щебетала с Марининым отцом, бесконечно пригова-

ривая: «Ваша девочка делает успехи!» Марина ее мнения не разделяла, снова и снова бралась за кусок прямоугольного пластика и что есть мочи перебирала ногами. Несмотря на все усилия, вода не принимала Марину. Водная гладь держала ее на плаву в единственном положении на спине в форме звезды.

Женщина всегда озадачена тремя вещами: собой, домом и мужчиной. Инструктор не была исключением. В какой-то момент, горе-тренер отвлеклась на милое щебетание. Пластиковая страховка выскользнула из рук Марины, не почувствовав дна, паника накрыла ее с головой в прямом смысле слова.

Утонуть и опозориться Марине не дали. Любовь к водной глади как рукой сняло. Плавание так и осталось для Марины непокоренной вершиной.

Мир не без добрых людей

Ожидаемые события всё равно происходят неожиданно...

– Валюша, ты приедешь на дачу? – с надеждой в голосе спросила мама.

– Подышишь свежим воздушком, отдохнёшь! Приезжай! – продолжала она.

– Не знаю, муж вряд ли захочет, ближе к выходным определюсь, – ответила Валя.

Муж Валентины дачу не любил, предпочитая природе душный город. Русская народная пословица про лень – именно про него. Он с большим удовольствием лежал на диване, пил пиво и смотрел телевизор. Типичный представитель мужской особи и своего поколения.

Валя ехала и размышляла. Природа всегда ей нравилась, она с удовольствием сидела на крылечке с чашечкой горячего чая, закрывала глаза и «гоняла» в голове разные мысли, вдыхая тягучий, смолянистый запах сосен.

Лето клонилось к своему закату. День шёл на убыль, вечерние сумерки быстро окутывали город. Накатывала легкая грусть по уходящему теплу, солнцу и всем атрибутам летнего времяпрепровождения. Впереди маячили восемь месяцев межсезонья с дождями, слякотью и промозглостью. Валя ехала с работы, ловя вечерние лучики солнца. Бесконечные

московские пробки изматывали невероятно, оставалось наслаждаться видами мегаполиса сквозь лобовое стекло автомобиля.

Городская суeta ощущалась всюду. Ритм большого города, больше напоминающий хаос, давил невероятно: суматошный, интенсивный и даже лихорадочный. Среди бетона и машин бурный поток прохожих торопился по своим делам: кто-то вёл ребенка из садика, кто-то бежал за продуктами, чтобы приготовить ужин, кто-то торопился на йогу, в бассейн, в театр и кино... Миллион вариантов многомиллионного города.

Сквозь поток суetaющихся граждан ее взгляд, то и дело, выхватывал отдельные лица. Чаще печальные с отпечатком непросто прожитой жизни. Ее сознание акцентировалось именно на этих типажах. Событийную индивидуальность она чувствовала кожей, на расстоянии. Было в этом нечто неповторимое и уникальное. Эх, город, город. Со своими странностями, нравами, а главное – законами выживания.

А за городом – совсем другое дело. В мгновение ока бешеный ритм меняется, приобретает другие оттенки. Размеренность, спокойствие и даже безопасность здесь чувствовались повсюду.

Мысли плясали в Валиной голове как веселые чёртики. Она любила свой автомобиль и предпочитала именно этот вид транспорта; с любимым авто они были почти неразлуч-

ны. Муж частенько подтрунивал над ней:

– Ваааляяя, опять? Машину увидела – мозг отключила!

Понять эту странную ревность мужа к неодушевлённому предмету она не могла, да и не старалась, предпочитая не будоражить «чужих тараканов», а оставлять их в головах своих владельцев. Сами разберутся.

В последнее время безотказная «лошадка» Вали стала ба-рахлить. Причина технических проблем с зажиганием оказалась банальна до безобразия. Пришло время замены аккумулятора. Но, ежедневные заботы то и дело откладывали момент замены на потом. Заводится «красавица», хоть и не с первого раза, ну и ладно.

Рабочая неделя подходила к концу. Очередные переговоры Вали с супругом ни к чему не привели. Валя решила не ждать непонятно чего и поехать на дачу самостоятельно. Тем более, что никаких препятствий извне не наблюдалось.

– Надо срочно решить проблему с аккумулятором! – серьёзность намерений Валентины не вызывала сомнений, с этой мыслью она вставила ключ в замок зажигания.

Автомобиль завелся с первого раза, мотор весело заурчал, впереди ее ждал долгожданный отдых на природе. Дорога до загородного дома занимала около часа. Вырулив на Рублево-Успенское шоссе, Валя покатила давно привычным путем. Настроение было приподнятым, ничто не могло омрачить предвкушения от предстоящих выходных.

Подъезжая к поселку, Валя решила провести местный

рыночек и прикупить: творог, сметану и сыр для утреннего кофе. Припарковав машину, она устремила в знакомые торговые ряды. Валя давно заметила палатку с фермерскими продуктами. Завязался неспешный разговор с продавщицей. Незначащая болтовня обо всем и ни о чем одновременно.

«Мама заждалась, пора ехать», – подумала Валя.

Уложив покупки, села за руль. Ключ в замок, машина чихнула, издала пару непонятных звуков и заглохла. Весьма неприятный сюрприз расстроил Валу.

– Та-а-а-а-к, без паники, – уговаривала она себя, нервно покусывая губу. – Пробуем ещё разок.

Но ни вторая, ни третья попытка не увенчались успехом. О том, чтобы бросить машину в городке не могло быть речи.

– Что делать? – Валя лихорадочно пыталась найти решение.

В какой-то момент в голове молодой женщины родилась поистине гениальная идея. Реанимируют же как-то автомобили, клеммы набрасывают, «прикуривают». Дело за малым: найти умелого добровольца. Выдумывать велосипед Валя не стала и вернулась к продавщице кисломолочных продуктов. Та удивилась, и подняв вверх бровь спросила: «Что-то забыли?»

– Нет, аккумулятор «сдох», машину не могу завести, – ответила Валя с грустью и печалью в глазах.

– Подожди секундочку, – ответила добродушная продав-

щица и в тут же испарилась.

Валя решила не останавливаться и испробовать все варианты решения проблемы. Недолго думая, она набрала номер Филипыча. Он всегда выручал Валью, относился по-отечески, помогал и часто выручал. Внимательно выслушав Валью, он пообещал вскоре приехать. Клемм у него не было, его присутствие решало проблему лишь отчасти. Несмотря на это, Валя обрадовалась, как ребенок, в такой момент моральная поддержка ей была необходима. Она точно знала, что Филипыч обязательно что-нибудь придумает.

Минут через десять вернулась продавщица. Рядом семенил мужчина средних лет. Валя в очередной раз поведала о случившемся, и в ответ слышала: «Погодь!». На том и его след простыл. Валя приуныла.

Вскоре возле авто собралась целая делегация. От такого пристального внимания то ли к машине, то ли ее обладательнице, стало неловко. Мужики что-то жарко обсуждали и все споры сводились к тому, что клемм нет и ни один аккумулятор, из имеющихся не подходит.

Вдруг кто-то спросил: «А где Михалыч?»

– Да спит, наверное, ему в ночь сегодня....

– Буди давай, помочь надо!

Михалыч нарисовался в мятых штанах и со смурным видом. Посмотрев на Валью заспанным и немного мутноватым взглядом, он заглянул под капот, причмокнул и коротко сказал: «Подойдет. Сейчас принесу. Верни до семи, ехать надо».

В этот момент подкатил Филиппыч. Завидев открывшуюся картину, он ухмыльнулся и с улыбкой произнес: «Я смотрю, Валюша, ты сама неплохо справляешься».

Приключение закончилось. Валентина подошла к Михалычу и робко спросила: «Что оставить в залог? Паспорт или деньги?». В ответ добродушно прозвучало: «Ничего не надо, езжай».

Через полчаса миссия завершилась, аккумулятор вернулся к законному владельцу. Испытывая неловкость, в знак благодарности и признательности за помощь, Валя протянула Михалычу тысячу рублей. Он посмотрел ей в глаза и отодвинув от себя руку с деньгами, сказал: «Не к чему это, уברי, люди же, помогать надо».

Отзывчивость чужих и совсем незнакомых людей свалилась на Валентину неожиданно и внезапно. Приятное послевкусие от человечности и бескорыстия, от почти позабытых и утраченных качеств современности осталось где-то внутри. На душе потеплело. Валя улыбнулась. Хорошо-то как!

Дымка

Лето пролетело будто и не было вовсе полуденного зноя и теплых ночей. Небо хмурилось дни напролет. Осень полноправно вступила в свои права. Зарядили непрекращающиеся дожди. Крупные, холодные капли смывали пыль с дорог.

– Ма-ма! Ма-а-м- а! Хочется кушать!

Двум маленьким пушистым комочкам было зябко и сыро, спрятаться было негде. Кругом одни заборы и ни одной ла-зейки.

– Сонька, я боюсь! Пропадём! Мамы нигде нет!

Сонька уродилась яркой, пушистой красавицей и обладала бойцовским характером, она заявляла о себе громким настойчивым мяуканьем! Дымка напротив, уродилась серенькой и невзрачной. Она осторожно выглядывала из-за спины сестры и несмело издавала жалобные, невнятные звуки. Ей не повезло один раз, грубые руки человека отвесили смачную оплеуху, отчего в голове постоянно гудело, глаз гноил-ся, мешая хорошо видеть. От грубости и жестокости людей Дымка стала пугливой и очень настороженной.

– Дымка! Хорош ныть! Давай пролезем вон в ту дырку в заборе!

Котятам катастрофически не везло! Их постоянно вы-ставляли за забор, забирая у пушистиков последнюю надеж-ду на спасение... Но инстинкт самосохранения срабатывал,

и малыши боролись за свою жизнь как могли.

– Сонька, что делать? Мама пропала!

– Дымка, не ной! Давай под крыльцо залезем, там сухо!
Двигайся ближе, согреемся!

Ночное небо разрезал свет фар. Испуганные котята, не смея вылезти из своего укрытия, забились в самый дальний угол. Продрогшие и голодные они заснули бок о бок.

Утром жизнь изменилась. Хозяйка вышла во двор. Вслед на ней выбежала смешная собака.

– Не-е Сонька, без вариантов, видишь собака какая и кот-бегемот усато-серьезно-важный в окне маячит! Прямо жуть берет!

– Ды-ым-к-а-а, так жрать охота! Я пойду кланчить, а ты как хочешь!

Вопреки мрачным ожиданиям котят накормили теплым молоком. Посадили в коробку и куда-то повезли.

– Как думаешь, выбросят? – сонно поинтересовалась сытая Сонька у сестры.

– Не знаю! Может повезет?

Котята крепко заснули. Неожиданно чьи-то руки по очереди аккуратно вытащили котят из коробки, ощупали со всех сторон и просветили каким-то странным прибором, излучающим синий свет.

– Ой! Сонечка! Знаешь, когда у меня будет дом, я никогда не буду царапаться и кусаться! А еще мышей ловить буду!

– Ну и фантазерка ты Дымка, а еще болтушка!

Прошло несколько дней. Котят вновь погрузили в коробку и увезли в неизвестном направлении. Малышей разморило, они мирно посапывали в тепле и уюте.

Проснулись котята от еще неумелых детских рук, которые тискали их, то и дело крепко прижимая к себе.

– Сонька, нас куда-то привезли, наверное, здесь оставят! Хорошо бы! – с надеждой в голосе тихонечко мяукнула Дымка

Дымку погрузили обратно в коробку и унесли.

– Сонечка! Как же так! – отчаянно пищала Дымка

Дымка заметалась по коробке, пытаясь найти несуществующий выход. Она испытывала по-настоящему животный страх. Ласковые руки гладили ее шерстку и приятным голосом говорили что-то непонятное, но умиротворяющее, постепенно Дымка успокоилась и заснула.

Впереди ее ожидало новое знакомство. Дымку вытащили и погрузили в ванную под теплые струи воды, несколько часов шла битва за чистоту. Несметное количество блох и клещей покидали её тело. Она не сопротивлялась лишь изредка несмело и негромко пищала.

Чистенькую и душистую ее выпустили в новый мир знакомится. Первой подбежала та самая смешная собака, Дымка изогнулась, показывая свою значимость, шерсть встала дыбом..., собака понюхала ее, отошла и несколько недель не подходила. Зато огромный кот решил взять над малюсенькой Дымкой шефство. Он показал ей лоток, на личном

примере научил пользоваться и несколько дней не отходил от нее ни на шаг.

Дымка подружилась со всеми обитателями своего нового дома. Ловить мышей ей не пришлось! Но про своё обещание она помнила! Никогда не кусалась и не выпускала когти! Теперь у неё есть тёплый дом и большая, дружная семья!

Устами младенца

Мы часто недооцениваем детей. Они вроде «не при делах»: играют, наблюдают и через время выдают невероятные перлы...

Вован старался как мог. Другое дело, что его действия всегда приводили к непредсказуемому результату со статусом «не очень». Единственное с чем ему действительно повезло, а точнее с кем – с любимой супругой Машенькой. Она родила Вовану двоих замечательных детей, одновременно успевая всё. Она кружилась в потоке будней, работая за троих, точнее сказать на четверых. Вован ради своих был готов если не на всё, то на многое. Одна беда преследовала его: с работой никак не везло. Всякий достойный вариант был ненадолго. Обязательно что-то случалось: или сокращение штата, или ликвидация компании. Стать в полной мере надеждой и опорой своей семье Вовану никак не удавалось. Он с завидной регулярностью обновлял резюме, бегал «как не в себя» по собеседованиям, но никакого намека на «синицу в руках» не было и в помине. Друзья подшучивали, теща недовольно ворчала, любимая супруга грустно вздыхала. Машуня всегда защищала мужа от нападок родни. Она надеялась, что потенциал Вована найдет достойное применение и раскроется в полной мере.

Маша, как и большинство женщин, делилась переживаниями с самыми близкими. Родная сестра Светка имела крутой нрав, точнее норов и терпимостью не отличалась. Она никогда не миндальничала, всегда называла вещи своими именами, все разговоры на заданную тему заканчивались одним и тем-же советом: «Машенция, бросай своего лузера! Что за мужик? Семью прокормить не может! Толку мало, сами поднимем твоих головастиков!» Машуня сдержанно отбивалась: «Светлячок, не начинай заводить одну и ту же «шарманку».

Теща резких высказываний в отношении зятя не позволяла. Её лицо говорило само за себя: брови сходишь на переносице, губы складывались в тоненькую ниточку, сквозь которые она едва слышно говорила одну и ту же фразу.

Высшие силы всё-таки присматривали за Вованом: на горизонте замаячил «журавль в небе». Крупная строительная корпорация утвердила его на должность руководителя проекта. Накануне первого рабочего дня Вован решил доказать самому себе нужность и важность. Он отправился на дачу закрывать сезон: надо было перекрыть воду, закрыть ставни и по мелочи убрать садовый инвентарь с участка. На обратном пути он очень спешил, решил сократить путь и прыгнул с платформы. Нога поехала на мокрой листве, неудачное приземление, как следствие – скорая помощь и сложный перелом ноги. Синица упорхнула, журавль с должностью в клюве улетел.

Семейные посиделки частенько проходили по мотивам: «Тридцать три несчастья Вована». Очередная встреча не стала исключением, Вован оказался в эпицентре событий. В самый разгар вечера маленький сын Светы, пробегая мимо взрослых за шоколадной конфетой, с детской непосредственностью невзначай громко, слегка картавя, выпалил: «А бабушка сказала, что дядя Вова ПИДУРОК».

Стало тихо. Светка ехидно улыбнулась, тёща поджала губы, Маша вздохнула, Вован обалдел и окончательно поник.

П. С. Через время Вован стал надежным и успешным. Не иначе как Ангел-хранитель стал лучше присматривать за своим подопечным.

Линия перехода

Быстро, быстро, быстро.... Все очень быстро. Сначала торопишь время, хочется побыстрее повзрослеть, окунуться во взрослую жизнь, стать самостоятельным и независимым. Потом, потоки времени набирают обороты все быстрее, быстрее и быстрее, не замечаешь, как пролетают дни, месяцы годы. Картинка за окном меняется с катастрофической скоростью, листья на деревьях – то желтые, то зеленые, а между этими минорно-мажорными сезонами – слякоть, снежные выюги, ледяные дожди, заносы на дорогах и испорченная обувь. Дороги-то чистить как следует, так и не научились.

В молодости пушистые хлопья снега вызывают только восторг, желание всенепременно поиграть в снежки, покатайся на горке, порезвиться на свежем воздухе и обязательно слепить огромную снежную бабу. Стащить из дома морковку и воткнуть ее вместо носа в шедеврально-рукотворное творение.

С возрастом, перемена погоды воспринимается не так оптимистично, хватаешься за таблетусечки от головы, для головы, вместо головы... Единственным, манким и непреодолимым желанием становится линия горизонта на любимом диванчике в тишине и спокойствии. В компаньоны выбираешь 30—40 капель корвалола, холодный компресс на лоб

и тонометр рядышком, на всякий случай. Понимаешь – организм потихоньку стареет, реагирует на перемену погоды и перепады атмосферного давления. А ещё узнаешь, что вспышки на солнце и магнитные бури – ох как мешают жить и радоваться жизни.

Все чаще задумываешься над смыслом жизни, анализируешь прожитые годы.

Своеобразная линия перехода, подведение промежуточных итогов. Вот он – кризис среднего возраста во всей своей красе.

Вроде состоялся как человек, как личность, что где-то, что-то пошло не так. Всё получилось, но не так, как хотелось бы. Ещё есть и сила и время, ещё можно реализовать свой потенциал. В какие двери стучаться, как докричаться, как попасть в поток, в обойму?

Современные реалии весьма своеобразны. Навыки, умения, опыт и профессионализм не имеют никакой ценности. Эти качества вряд ли помогут пробиться сквозь толщу обстоятельств и разных НО.

При всем при этом, не перестаешь радоваться жизни, наслаждаться и излучать позитив.

Так устроена жизнь, она учит нас, заставляет меняться и работать над собой.

Клещ

Уффф... Брррр.... Мяу-мяу... мур-мур-мур.... маме пламенный Бонжур!

Что только не ложится на хрупкие женские плечи: про нервную систему прекрасной половины человечества вообще лучше ничего не говорить, ее постоянно испытывают на прочность все кому не лень – работодатель, домочадцы и даже случайные прохожие. Всё на свете: лечение насморка, поиск потерянных носков, изготовление креативных поделок в школу – мамина головная боль. Последствия проделок любимого чудо-чада, тоже мамина «панамка». Сто вопросов к маме и только один к папе: «Где мама?»

Мамы – самые крутые создания на свете!

Выходной день – время окунуться в релакс, желательно на все сто! Но, сиеста сиесте рознь. Можно выбрать тюлений отдых у телевизора, это ничем не хуже путешествия по близлежащим областным достопримечательностям. Каждому выходному свой ритм, только выбирай.

Но есть особая категория отдыхающих, для которых выбор без выбора – это заядлые дачники и к ним примкнувшие. Вера относилась к третьей категории, то бишь к примкнувшим. Сама она давно не сопротивлялась. Традиция, сложив-

шаяся годами, воспринималась обыденным делом. А вот Верина дочь Санька, обладала более прагматичным умом. Она иначе воспринимала окружающую действительность и имела четкое понимание своих потребностей в моменте.

Дачный вояж был под угрозой. Пришлось уговаривать подрастающее поколение, но и эта проблема была решена. Дружный хоровод всех заинтересованных лиц принес свои плоды, Санька согласилась.

Несмотря на принятое решение в пользу дачного randevу, лицо юной принцессы выражало всю гамму недовольства. Ещё предстояло поочередно запихать домашних питомцев в переноску, от чего Санька стала еще пасмурнее. Резкие движения ее тела напугали кота Джексона. Тот, имея внушительные формы, а именно 10 килограммов пушистости и безграничного дворового обаяния, дернулся. На руках Саньки появились глубокие царапины. Неожиданно для самой себя Санька молниеносно отвесила Джексону оплеуху, довеском накричала, чем еще больше переполошила и так напуганного кота. Тот спрятался, да так умело, что на поиски пришлось потратить массу времени. Только с малюсенькой котейкой по имени Мусильда проблем не возникло, она быстренько была упакована для транспортировки.

Когда изначально все начинает двигаться не по намеченной траектории, еще верится, что как-то все сладится.

Нет. Не сладится.

Домашние питомцы Веры – домашние во всех отношениях. Их оберегают, хорошо кормят, вычесывают, холят и лелеют по полной программе, на улицу не пускают, чтоб не обидели и не подрали чужие коты и, не дай Бог, не прицепились клещи. Но запретный плод сладок и пушистики все время так и норовят выскочить из дома. Ну что за радость смотреть на мир сквозь стеклопакет? Вот – вот. Никакой радости.

Верина мама, по совместительству бабушка, во внимание столь важный факт как осторожность постоянно игнорировала, поэтому шустрый Джексон убегал раз пять к ряду, был пойман и возвращен в дом.

Бесконечные поиски и суета на ровном месте измотали Веру. Она ждала вечера, традиционных шашлыков, печеной картошки и мечтала о бокале красного сухого вина.

Ужин состоялся, но удовольствия не принес. В самом разгаре приема пищи Санька вспомнила о Джексоне. Котейку позвали, в ответ тишина. Верин релакс накрылся медным тазом. Санька распереживалась и горько расплакалась. Начались ночные поиски живности с фонариками. Через сорок минут розыскных мероприятий кот материализовался, о чем бабушка радостно всем сообщила. Все это время хитрый, лохматый «жук» Джексон спокойненько спал в шкафу на полке с шарфиками и наслаждался уединением.

Ничего непонимающего кота затискали в объятьях, облобызали со всех сторон и разошлись по своим каморкам.

В обед следующего дня Вера забрала семейство и укатила в сторону города. Ее ожидали покупки в маркетплейсе, продуктовый магазин, вечерние новости и кое-какие мелкие домашние дела.

Ничего не предвещало неожиданностей. Город встретил шуршащей листвой. Санька побежала к метро встречаться с подружкой, Вера поплелась в магазин.

Мыслями Вера уже стояла под теплыми струями воды и мечтала о горячем чае с лимоном.

А пока завершающий рывок и сумки на перевес.

Не успела Вера свернуть в сторону подъезда, раздался телефонный звонок:

– Мамуль, – раздалось в трубке, – Я тебя так люблю, и ты у меня самая лучшая, самая красивая.

Вера насторожилась, ох, неспроста дочурка поет дифирамбы.

– Детка, что случилось? – устало спросила Вера

– Мамуль, я не знаю, что делать? У меня две новости, плохая и...

После короткой паузы дочь Веры продолжила: «И очень плохая. Только ты не волнуйся. С какой начать?» – тарыхтела в трубку Санька

– Ты беременна? – выпалила Вера

– Нет, ну ма-аааа, ты прям кардинально мыслишь!

Вера начала волноваться.

– Ну знаешь, детка, беременность не самый плохой вариант.

– Не-е-е-е! Ма-а-а-а! Рано мне детишками обзаводиться, я пупок проколола! – продолжала тем временем Санька.

Вера зависла. Она только успела привыкнуть к шести проколам в ушах. А тут еще пупок...

– Ма-а-а-а-а, ты слышишь меня? – продолжала Санька, – есть и хорошая новость. Пупок зажил, не болит и не гноится, всё нормуль, правда не с первого раза удалось, пришлось два раза прокалывать.

В этот момент Вера окончательно выпала в осадок.

– Мам, не волнуйся, татуировок нет. Хотела, но передумала, – Санька торжественно завершила свой монолог.

У Веры немного отлегло от сердца.

– Я надеюсь, это все новости на сегодня? – с надеждой в голосе спросила Вера

– Не, не все! Меня клещ укусил, прямо в пупок. Что делать? Ма-а-а? Не молчи, мам!

Вера обалдела окончательно, поставила сумки на асфальт и устало произнесла: «К врачу поедем. Подходи к подъезду».

– Может сами достанем? Бабушка достает! – оптимистично отреагировала Санька

– Да, бабушка такая, она все может. Короче, сами никак! Тут без навыка не обойтись и вообще, эту живность на ана-

лиз везти нужно. Не хватало еще энцефалит подхватить....

Детский травмпункт располагался аж в центре города, на Садовом кольце. С парковками там, мягко говоря, не очень, в придачу силы совсем покинули Верино тело.

Недолго думая, она решила обойтись малой кровью. Неподалеку расположилась взрослая травма, вдруг не откажут. Надежда всегда умирает последней. Может и не заметят, что до восемнадцати Саньке не хватает 4 месяца.

В приемном покое было немногочисленно, в воздухе висела звенящая тишина. Санька заполнила формуляр для доктора, и как вся современная молодежь, преспокойненько сев в кресло уткнулась в телефон. Вера нервничала, меряла шагами коридор. Вот правду говорят: «Нет ничего хуже, чем ждать и догонять». Ожидание показалось вечностью.

Постепенно приемный покой наполнялся травмированными и морально, и физически гражданами. Кто-то приходил самостоятельно, кого-то привозила скорая. Майские праздники никогда не проходят без происшествий. Отравления, переломы, ожоги и даже колото-резанные раны после пьяной драки – анамнезов великое множество. Лечи – не хочу! Жуть, да и только! Со слабой нервной системой здесь делать нечего! Вера помрачнела окончательно.

Наконец, дошла очередь до них. Они быстренько втиснулись в кабинетик.

– С чем пришли? – раздраженно начал доктор

– Клещ у нас! – ответила Вера

– Карточку заполнили? Давайте! Сколько девочке лет?

Есть восемнадцать? – вопросы доктора сыпались один за другим.

– Нет, восемнадцати пока нет. Нам только клеща вытащить, – робко начала Вера

– Что вы все сюда идете? Вам в Филатовскую, там детская травма, свободны! – зло выпалил доктор.

Вера перестала дышать. В этот момент подала голос медсестра.

– Доктор, давайте вытащим, не жалко ведь. Вон девочка совсем бледненькая.

Доктор ничего не ответил и уткнулся в бумаги. Сестричка надела перчатки и пригласила Саньку в процедурную.

Через несколько минут клеща вытащили, запихнули в пробирку и дали адрес лаборатории. Клещ оказался безобидным и почти безопасным, по результатам исследований не энцефалитным точно.

Вера выдохнула. Вечерние новости и домашние хлопоты потеряли свою актуальность. Ничего не хотелось, только смыть грязь уходящего дня и заснуть.

– Детка, давай без потрясений на сегодня! – обратилась она к Саньке.

– Конечно, ма-а-а, о чем речь!

Виктор

Уже ничего нельзя сделать и исправить. Приходит время и лучший мир забирает всех, в том числе лучших...

Виктор был романтиком и отчаянным авантюристом. В его жизни всё было неоднозначно: просто и запутанно одновременно. С виду он был обычным и ничем не приметным мужчиной. Рабоче-крестьянские руки, отродясь не видели маникюра. Крупный нос картошкой, слегка полноватая фигура. Шевелюра так себе, разве что две макушки придавали некий шарм. Со времен службы на подлодке неизменным атрибутом образа была тельняшка. Бонусом шли ершистость, своенравность и речь без изысков и изящных оборотов. Одним словом, не интеллигент и не Апполон.

Однако весь этот набор делал из Виктора мужчину мечты, он покорял женские сердца «на раз» и никогда не оставался один. Он редко и мало говорил, зато смачно ругался, жил на своей планете, далеко от больших городов и цивилизации – в глубинке: где размывает дороги, природа в почти первозданном виде и дикие животные ходят по заднему двору. Это был его осознанный выбор! Вдали от суеты современного мира он дышал полной грудью, был свободным как ветер, жил как хотел по своим законам и правилам. На вопрос как дела? Он неизменно отвечал: «Около дела!»

Его старшая сестра Танечка всю жизнь выполняла роль ангела-хранителя: одевала, обувала, кормила, поила, лечила и была в курсе всех его дел.

Сложно успеть за временем, оно постепенно крадет самое дорогое. ВиктОра не стало. Он ушел неожиданно, вопреки всем усилиям и стараниям. Стало отчаянно пусто. Тысяча мелких осколков вонзились во все части тела принося невыносимую боль.

Время лечит, а пока, я потерявшаяся, маленькая и слабая девочка...

– Тошка, ну что ты там? Собралась? Матка сказала, что пора на танцульки ехать! – ВиктОр был слегка взбудораженным.

Родная сеструха Танечка, она же Матка, доверила ему единственную дочь. Своих отпрысков у ВиктОра не состоялось, поэтому от важности данного поручения его распирало чувство важности и гордости.

– Ща, один сек, – восьмилетняя Тошка искренне не понимала суету родного дядюшки. Дорогу в Дом культуры им. А. С. Серафимовича на Тишинке, она прекрасно знала. Уроки хореографии посещала с завидной регулярностью два раза в неделю, а посему сто раз ездила самостоятельно и не видела толк в сопровождении.

Тошку никто не спрашивал, её мнение взрослых не интересовало. Она ерепенилась, но собралась. Автобус но-

мер 26 помчал их до подземки. В метро разменный автомат, выплевывающий пятаки, не срабатывал. Двадцать копеек вываливались без размена. ВиктОр сопел, пыхтел, пихал непослушными пальцами несчастную монету, не получалось. Тошку медлительность ВиктОра раздражала, она не выдержала и выпалила: «Что ты копаешься, опоздаем! Давай помогу!» Она ловко сунула двадцатку в прорезь автомата, четыре пятака звонко высыпались в лоток.

Таганско-краснопресненская линия метро ждала своих посетителей. Турникет жадно слопал пятак. Синие вагоны помчали их до пункта назначения.

– Станция метро «1905» года, – пропел электрический голос. Тошка стартанула из вагона по привычному маршруту. В это время, ВиктОр замешкался, он решил, что надо срочно покурить. Хлопая себя по карманам в поисках курева, он притормозил. Пока ВиктОр копошился, Тошки и след простыл. Он оглянулся по сторонам, маленькой, юркой егозы нигде не было. Обыватели торопились по своим делам, никому и не до кого не было дела. ВиктОр сначала побледнел, потом покраснел. Он растерялся и не знал, что делать!

Он негромко и смачно выругался, применяя трехэтажные обороты нецензурной брани, а про себя подумал: «Матка меня убьет. Тошку потерял!»

Тем временем Тошка стояла у эскалатора, ожидая дядюшку: «Ну, и где он? Потерялся! Мамка меня убьет! Где теперь искать-то его? Приехал на неделю и сразу потерялся!»

ВиктОр метался по платформе... Тошка гарцевала у перил эскалатора на выходе из метро....

В какой-то момент ВиктОр принял решение обмозговать сложившуюся ситуацию на свежем воздухе и зашагал в сторону выхода.

Увидев, бледную и испуганную племянницу, желание отругать как рукой сняло.

Он устало и с облегчением пробубнил: «Тошка, а ну их эти танцы, натанцуешься еще! Пойдем есть мороженное, только Матке ни слова! И не убегай от меня больше.»

Моему дяде Виктору Александровичу Суханову посвящается.

Дачные рассказы

Лопата (Серия «Дачные рассказы»)

Татулечка занималась земледелием с особой одержимостью. Сад-огород манил ее со страшной силой. Получалось не всё, иногда не получалось вовсе, но порыв сеять разнo-всяческие культуры рос год от года; всё больше и больше. Все без исключения плодово-ягодные растения, включая непонятные и зачастую сомнительной красоты цветочки, были уникальными, очень редкими и, конечно же, из специального питомника. Создавалось впечатление, что без роду и племени, а соответственно «без родословной» были только те, кто помогал ухаживать за всей этой элитной красотой. Эксперименты разной сложности на небольшом Танином участке начались еще на заре развития земледелия. Кустарники и еще молодые неокрепшие деревья не раз меняли свое местоположение. Стороннему наблюдателю могло показаться, что деревья сами передвигаются по участку в поисках лучшего места.

– Витя, Витя! – жалобно и как-то по-детски, с обидой позвала Татулечка своего мужа.

– Танечка, что случилось? – спокойно спросил Витя, направляясь на голос в сторону Танечки.

Танечка с несчастным видом стояла с чудо-инвентарем в руках. Главное орудие садовода невообразимым образом деформировалось, лопата сложилась пополам, как будто и вовсе не была металлической.

Витя посмотрел на Танечку, широко улыбнулся и ответил. «Таня, ну что ты хочешь, она же учебная!»

Принимая ответ «за чистую монету», Танечка растерянно спросила: «Правда? А зачем же мы такую купили?»

– Ты же сказала, что нужна именно такая, сама выбрала, сама купила!

Витя расхохотался, вслед за ним рассмеялась и Танечка. Она не до конца поняла над чем смеется, но, глядя на мужа, смеялась от души, почти до слез.

Картошка (Серия «Дачные рассказы»)

Матушка природа живет по своим законам. Погода – женщина капризная, но закономерная, имеет свои ритмы, свою уникальную модель поведения. Потоки воздуха, циклоны, антициклоны и Бог весть знает, что ещё, создают климатические условия в отдельно взятом регионе. Для владельцев маленьких фазенд и любителей осваивать целину хорошая погода настоящий дар небес.

В лучших традициях, именно в выходной день, когда нужно сделать всё, сразу и очень быстро – погода портится, не давая заядлым огородникам биться за урожай! Обрезка деревьев, пасынкование, борьба с сорняками и прочие «благородные» занятия на свежем воздухе под угрозой.

Безусловно, проще и дешевле отовариться в магазине, сделать выбор собственноручно, взять именно то, что понравилось и пришлось по сердцу. Но! Для заядлого огородника это не аргумент! Все, что производится в промышленных масштабах, напичкано всевозможными химикатами и прочей вредной лабудой, а значит – любой ценой надо вырастить своё, экологически чистое и полезное...

После тяжелой трудовой недели садоводы всех мастей стройными рядами отчаливают за город отдыхать на всю катушку: до ломоты во всем теле, до дрожи в коленках...

Танечка не была исключением; небольшой участок земли в Подмоскovie притягивал ее как магнит.

Очередной заезд хорошей погодой не радовал. С самого раннего утра моросил мелкий дождик, на улице было пасмурно и мерзко. В такую погоду хорошо валяться под теплым одеялом с кружечкой горячего чая и пультом от телевизора.

Витя чувствовал себя разбитым. Утренний завтрак бодрости не прибавил, он поплелся в небольшое гаражное помещение разбирать шайбочки, винтики и прочую мальчишковую дребедень. Покрутившись по участку и переделав массу незначительных дел, Витя прилег на диван и незаметно для себя заснул. Танечка, увидев ненаглядного в линии горизонта, строго настроенно наказала домочадцам быть тише воды, ниже травы.

– Дедушка отдыхает! Не мешайте! – громко оповестила всех Танечка и с чувством исполненного долга побежала по своим делам.

Спустя какое-то время Танечка спохватилась и, обращаясь не понятно к кому, спросила: «А где дедушка? Что это он не тюлюкает?»

Своеобразный сленг Танюши понять удавалось не сразу.

– Бабуль, на улице дождь! – раздался звонкий голосок внучки откуда-то сбоку.

– И что? Картошку кто тятать будет? – возмущалась Таня – «Ух, я ему сейчас...»

Внучка выглянула из-за угла, удивленно изогнула бровь, пожала плечами и не считая нужным комментировать происходящее, побежала прочь...

Вите досталось... Его заспанное и еще мутноватое сознание не понимало в чем дело. Спорить с Танечкой занятие неблагодарное и бесполезное. Он надел бейсболку, взял мотыгу и вышел в дождь. Его ожидала картошка...

Хлебопечка (Серия «Дачные рассказы»)

Телефон у Танечки трещал без умолку. Желающих услышать ее голос и обсудить дела насущные было более чем предостаточно. К тому же бесчисленное количество сообщений из различных мессенджеров разрывали ее телефон на части. Танечка не занимала никаких сверхважных постов, не выполняла миссий вселенского масштаба. Она была обычной пенсионеркой большого мегаполиса со своими проблемами глобального и не очень характера. Все вокруг требовало ее внимания, ну и конечно же, если незамедлительного, то быстрого решения. Бесконечный водоворот заставлял ее крутиться, как белка в колесе. Одному Богу известно, как и когда она все успевала, а главное – где находился чудотворный родник, питающий ее силой и энергией.

О чем говорят пенсионеры? – Обо всем на свете!

Танечка разузнала о волшебном горшочке, если выражаться проще, поведали ей о хлебопечке. Рассказчик явно обладал умением завлечь и презентовать. Танечка загорелась и приговаривала: «Буду хлеб Вам печь, настоящий, вкусный и ароматный».

Долго ждать не пришлось, на день рождения желаемый подарок торжественно вручили. Модель выбрали лучшую, функций в кулинарном дивайсе было хоть отбавляй: хо-

чешь – хлеб пеки, хочешь – тесто замешивай, хочешь – варенье вари. Танечка была довольна, глаза сияли, настроение «на взлете»!

Нет ничего более постоянного, чем временное.

Подарок ненадолго разместили на балконе, чтобы вскоре достать, ознакомиться с инструкцией и торжественно начать эксплуатацию. Вскоре наступило нескоро и случайно: через одиннадцать лет...

Обычно, загораясь идеей, начинаешь незамедлительно воплощать замысел. Постепенно запал проходит, остываешь и только время от времени возвращаешься к некогда горячо желаемому. Так происходит почти у всех, но не у Тани....

Сын Таниной знакомой Женя приехал помочь в мелких бытовых вопросах. Росточка он был небольшого, понадобилась стремянка.

– Женя, возьми на балконе, – сказала Таня, увлеченная своими делами.

Женя человек дела, лишних вопросов не задавал, иногда уточнял детали. Быстро справившись со всеми поставленными задачами, вдруг спросил: «У вас коробка на балконе от хлебопечки стоит, совсем запылилась, если не нужна, выкину по дороге, не сложно!»

– Что ты! Она не пустая, еще ни разу не пользовалась, руки никак не дойдут, надо бы разобраться, а я все никак! – ответила Танечка.

– Нет ничего проще, всего две кнопки, я Вас научу! – спо-

койно ответил Женя.

Так, с его легкой руки, у хлебопечки наступил новый этап эволюции, она начала свой жизненный путь. Ее отвезли на дачу и хлеб разных сортов готовился с завидной регулярностью, то есть постоянно.

Завтраки на природе – особое удовольствие. Еда кажется вкуснее и ароматнее. Утром Танечка всегда варила кофе для себя и делала чай для Вити.

– Витя, какой хлеб испечь? Английский, луковый или Бородинский?

– Таня, ну какой Английский, санкции на дворе! – пошутил Витя.

Танечка, погруженная в свои мысли, никак не отреагировала.

– Не поняла, какой хлеб испечь? – встрепелась Танечка, как будто взаправду ждала ответ.

– Белый, – ответил Витя, допивая чай.

– Хорошо, испеку черный, белый еще есть.

– Танечка, вот зачем спрашиваешь? – со смехом спросил Витя.

Свобода выбора без выбора, в этом вся Танечка.

Но и в этом есть своя прелесть, на выходе три в одном: подумала, придумала, сделала! А спросила так, на всякий случай!

Заготовки (Серия «Дачные рассказы»)

– Тонечка, хотела поговорить с тобой, а ты уснула! – сказала Танечка своей дочери.

– Муся, не обижайся, неделя была тяжелой, бег с препятствиями и сплошная беготня! – устало ответила Тоня.

– Ой, доченька, вся в меня пошла! Не будет тебе покоя детка, ох не будет!

Сезон заготовок на зиму порождает бесконечную суету. Собрать, помыть, стерилизовать, закатать, убрать. Еще ж других забот полно. Вот, к примеру, непрекращающийся сенокос. Травушка-муравушка все лето колосится как не в себя. Не успеешь управиться, снова газонокосилку заряжать надо. Бесконечное количество мелких и крупных дачных дел не заканчиваются никогда. Танечка строго бдила чтобы все было в порядке, домочадцы при деле, работа не прекращалась, никто не сидел и не прохлаждался.

То ли от жары, то ли от заданного темпа, дедушка Витя слегка «припух». Не мудрствуя лукаво, он решил сделать перерыв и удалился на второй этаж релаксировать в биллиардную. В последнее время Танечка «высоту» не жаловала. Резвость стала покидать ее тело, суставы и колени ныли, порхать «бабочкой» стало тяжело. Она нарезала хаотичные

круги по участку с определенной целью, а целей было много и не все они достигались с желаемой быстротой. Проходя мимо газона, она поняла, что последний не охвачен Витиным вниманием. «Не порядок», – подумала она.

– Витя, ты где? – вопрос Танечки адресовался в никуда, скорее в Космос, ведь рядом никого не было.

Не услышав ответа, она продолжила свой монолог, двигаясь по дорожкам сада: «Ну вот, не успеешь оглянуться, опять куда-то ушел. Господи, где он там? Сказала вытрясти половик – это одна минута! Что он там трясет, чем трясет? Не понимаю!».

– Витя, ты газон будешь косить? – уже громче, с нажимом и легким раздражением отправила очередной запрос Танечка.

– «Кошу», маленькая, кошу по полной программе, – гулко донеслось сверху. Следом раздался характерный звук от забитого в лузу шара.

– Опять ты ничего не делаешь, ну сколько можно! – злилась Танечка.

Витя спорил редко, а посему направился облагораживать газон.

Следом его ожидало очередное задание, достойное супергероя: Витя полез в погреб убирать консервацию. Высунувшись из подвала за очередной банкой огурцов, дедушка произнес: «Ой, так аппетитно хренком пахло. Интересно откуда?» – на его лице блуждала улыбка.

– Каким еще хренком? – спросила Танечка.

– Ох, Танечка, никакого гастрономического романтизма! – пробухтел дедушка, убирая очередную банку.

– Нет у нас ничего: ни хрена, ни романтизма, ни юмора! Ничего нету! – торжественно отрапортовала Танечка.

– Муся, а ты книжки читаешь? – вдруг ни с того ни с сего спросила Тоня.

– Некогда мне! «Читают одни бездельники!» – в очередной раз сказала Танечка, как отрезала.

Николай Семёнович Лесков «Некуда»

« – Да вы читали ли хоть один роман отроду?

– Четыре читал. – Удивительно; а больше уж не читаете? – Нет; всё одно во всех повторяется.

– Как же одно во всех?

– А так, влюбился да женился; влюбился да застрелился; скучно уж очень.

– А страдания?

– Страдания всё от безделья...»

Диалоги в этой дружной семье рождались на ходу, легко и из ниоткуда.

В их обособленном мирке было много любви, заботы и внимания.

Что еще нужно? В общем-то ничего! Лишь бы все были живы и здоровы!

Отпуск

Жемчужина у моря. (Часть первая)

Ася и Люся сидели в лаборантской, мирно пили чай, курили длиннющие сигареты «Мо» с ментолом. Времена не простые, да что уж там говорить времена смутные, на дворе зима 1994 года. В стране дефицит, зарплаты мизерные, хорошие сигареты на вес золота. Покуривали редко, наслаждаясь каждой затяжкой. Вдруг в небольшое помещение влетела Наташка с выпученными глазами и, озираясь по сторонам, произнесла: «Девчонки, катастрофа! Как быть, ума не приложу».

– Да что случилось? – спокойно спросила Ася

– Практикум у моих гавриков. Задачу дала с подвохом, а сама не могу решить. Ум за разум зашёл! Что делать?

Люся потянулась, выпустила струйку дыма и лениво произнесла: «Наташ, ну чего ты паришься, нет ничего проще! Скажи, что если не можете такую простую задачу решить, то получите ее бонусом к основному заданию. Заодно проверишь пройденный материал. А те, кто найдёт оригинальное решение, будут удостоены медали. Впрочем, чем награждать решишь по ходу пьесы, это уже детали».

– Ой, так просто. И как я сама не додумалась!

– Иди Наташ, учи неучей, – засмеялась Ася.

Наташка, очастливленная дельным советом, упорхнула в аудиторию. Девуцы пригорюнились.

– Ты запланировала уже отпуск? Дней до фига, чего делать будем? – спросила Ася.

– Профсоюз надо потормошить, может повезёт, – с надеждой протянула Люся.

– Ладно, Маринку спрошу, авось поможет.

Высшее учебное заведение место диковинное, напоминает муравейник. Все здесь подчинено своим законам.

Марина, женщина средних лет, возглавляла профсоюз. Своей активностью могла заткнуть за пояс любого: всех знала, без умолку щебетала с нужными людьми, водила дружбу с руководством, а самое главное – умела находиться в нужное время в нужном месте. Все у неё получалось легко и просто. Она действительно занималась своим делом, в ее руках всё спорилось, получалось шутя, так, между прочим. Марина была яркой незабываемой личностью! При первом взгляде на неё возникал легкий диссонанс, в ней сочеталось не сочетаемое. Она любила выпить, но не злоупотребляла, одевалась дорого, но безвкусно, макияж наносила броский, но не вульгарный. Чужаков и чудаков не жаловала, послать могла на раз-два, интеллигентно и с улыбкой, но конечный пункт назначения обозначался однозначно, никакого двойного толкования, все чётко и ясно. В целом, эта необычная женщина производила благоприятное впечатление.

Людочка по иерархической лестнице находилась в самом конце «пищевой цепочки», поэтому ей о путевке оставалось только мечтать. Марина не то чтобы говорить с Люсей, и смотреть не думала в ее сторону. А вот Ася другое дело. Заместитель директора по научной работе Виталий Федорович благоволил ей и боготворил ее одновременно. Всегда помогал, выделял из серой массы педагогического состава и со временем сделал Асю своей помощницей. Надежда есть.

Спустя неделю Ася ввалилась в лаборантскую и с порога спросила: «Кофе есть?»

Ася употребляла эту горькую субстанцию литрами, без молока и сахара, концентрация напитка поражала крепостью. На Люсин вкус – гадость редкостная, но Ася наслаждалась, шурилась от удовольствия, веки подрагивали, казалось ещё глоток и она заурчит как кошка.

Люся молча включила чайник, достала кружки и уставилась на подругу щенячьими глазами. Ей хотелось моря, солнца, приключений... Эх!

– Ща, погоди чуток, глотну кофейку. Полтора часа вещала, горло пересохло.

Люся сидела, сопела, ерзала на стуле и всё также заглядывала в огромные Асины глаза зелёного цвета. Эта рыжая, как огонь, bestия явно испытывала ее терпение.

Кофе-брейк закончился перекурором, и только потом Ася раскрыла все варианты летнего времяпрепровождения. Оказалось, что путёвок нет! Знающие, опытные сотрудники пла-

нируют отдых в начале учебного года, аж в сентябре. Бронируют, оплачивают и спокойненько работают, а девоньки спохватились в последний момент, сами виноваты дурёхи несмышлёные. Но, по словам Аси, не всё так плохо, есть вариант – надо действовать. Все дороги ведут в профсоюз!

Марина обладала звериным чутьем, мертвой хваткой, имела обширные связи и могла невозможное. Но для слишком мелких рыбёшек лишних телодвижений не совершала. В порядке исключения могла указательным пальчиком поводить и то слегка. Отказать юным особам сразу Марине не позволила чуйка, она нацарапала контакт турагентства на листочке. Бонусом пообещала частичную оплату за счёт профсоюза. Главное, чтобы путевку дали. Ася с Люсей приободрились, но как-то вяло.

Заветный офис располагался на улице Лесная в районе метро Белорусская. Не откладывая организацию летнего досуга в долгий ящик, жаждущие морского бриза направились по адресу. Фирма оказалась небольшой и располагалась в совсем маленьком, но уютном помещении на втором этаже. Их встретили три пары мужских глаз.

Обозначив свою просьбу, девчата столкнулись с непониманием.

– Поздно вы спохватились девоньки!

Люся вздохнула. Было в этом простом физиологическом действии столько горечи и сожаления, что не заметить этого было невозможно. Игорь, руководитель агентства, внима-

тельно посмотрел на Люсю карими глазами, больше похожими на зрелые сочные вишни. Глубокий цвет завораживал. Этот молодой интересный мужчина был старше Люси лет на 10, а может и на 12. В нем чувствовалось спокойствие и размеренность, всем своим видом он вселял уверенность в завтрашнем дне.

Игорь ещё раз окинул девчонок, немного задержавшись взглядом на Люсе. Попросил оставить контакт для связи, вдруг что подвернётся.

Люся с Асей вышли на улицу, переглянулись и решили пройти по Тверской.

– Как думаешь, мы «пролетели»? – чуть хрипловатым, простуженным голосом спросила Ася.

– Сложно сказать, мне Игорь понравился, – ответила Люся и залилась румянцем.

– О, матушка, да ты, как я погляжу, очарована, – подтрунивала Ася, посмеиваясь. Глядишь, поскребёт Игорь по сусякам и найдёт нам путёвочку. Я заметила, как он пожирал тебя взглядом, глаз не сводил...

– Даже не начинай, – отмахнулась Люся.

Они добрались до метро Пушкинская и разъехались по домам. Жизнь вошла в привычное русло, будто и не били девоньки челом во все места без разбора. В Люсиной головушке цвета соломы картина мира сложилась – летний отдых накрылся «медным тазом».

В очередной раз Ася ворвалась в лаборантскую и с поро-

га заявила: «Поедем в Евпаторию в частный сектор! Ленка обещала махонький флигелёк недели на две или даже три! Шикардос!»

Ася сияла, Люся хмурилась, отдых «дикарями» ее не вдохновлял.

Лена была приятельницей Аси, проживала с семьей в курортной зоне недалеко от моря, имела небольшой дачный домик с множеством небольших построек, наличие которых позволяло сдавать койко-места отдыхающим в летний период. Этот нехитрый бизнес кормил ее семью весь год. Дополнительный заработок приносили пирожки домашнего производства. Лена привлекала к этому процессу своего супруга, он сопротивлялся, но помогал. Закупал на рынке свиные головы и разделывал их. Шансов соскочить не было никаких. Он шаркал ногами, как старый дед, постоянно бухтел и причитал.

Жизнь преподносит сюрпризы, когда их совсем не ждёшь, вот и Люся не ожидала телефонного звонка.

– Добрый день. Могу услышать Люсю? – бархатным голосом пропел баритон.

– Слушаю Вас, – ответила Люся.

– Это Игорь из турагентства, нам надо встретиться.

– Зачем? – тупила Люся.

– Есть варианты.

О времени встречи договорились быстро, Игорь пришёл с букетом, чем смутил Люсю. «С чего вдруг?» – думала она.

Замешательство Люси не осталось незамеченным и, недолго думая, Игорь окончательно огорошил девушку: «Вы мне понравились! Я бы хотел за Вами ухаживать. Ещё нужно обсудить летний отдых. Есть варианты. Конечно, не самые лучшие, но есть».

Люся ничего не ответила. Игорь не унимался. На его приглашение заглянуть в кафе Люся ответила категорическим отказом.

– Давайте пройдемся, – предложила она альтернативу.

Прогулка оказалась весьма приятной, Игорь много и интересно рассказывал, был внимательным и галантным. Но несмотря на симпатию, ее сердце не дрогнуло, отчего Люся испытывала легкое чувство вины. Она не хотела использовать Игоря в своих интересах, но именно так сложились обстоятельства.

На следующий день предстоял непростой разговор. Ася нацелилась на Черноморское побережье, Люся категорически не хотела отдыхать «дикарем».

Спор оказался жарким, на повышенных тонах. Ситуацию спасла Наташка. Она сидела пила чай, хрустела баранками и наблюдала перепалку подружек. Утомившись от жужжания над ухом, она вдруг резко рявкнула, что было на неё совсем не похоже. Инфантильная Наташка голоса никогда не повышала, была спокойная и рассудительная. А тут вдруг резкое

и громкое: «Девки, хорош! Отпуск два месяца, пол страны объехать можно».

Подружки умолкли, посмотрели друг на друга и сразу засияли, как новогодние гирлянды.

В условленное время юные туристки притащились в офис на Лесную. Игорь радостно суетился, предлагая чай-кофе, чем жутко смущал Люсю. Прагматичная Ася пресекла лишнюю суту на корню и не дала возможности проявить галантность и распушить павлиний хвост. Она строго произнесла: «Начнем!» Люся от такой наглости подруги выпала в осадок, но от комментариев воздержалась.

Девчатам хотелось путевку в Евпаторию, но Черноморское побережье оказалось недоступно. А вот Азовское побережье в районе Бердянской косы распахнуло свои объятия. Выбирать не из чего, что есть – тому и рады. Проблему с билетами Игорь взял на себя, впрочем, как и встречу в пункте назначения.

Время «Че» наступило. Июль 1995. Пожитки собраны, Люся и Ася отправились на курорт.

Поезд, согласно расписанию, прибыл в город Бердянск. Игорь слово сдержал, на перроне их встречали два хлопца. Невообразимым образом принимающая сторона безошибочно определила курортниц. Их моментально вычислили из массы отдыхающих, выползавших из вагона. Интересно, что Игорь пообещал им? На лицах играли улыбки, глаза сияли, как будто каждый сорвал ни больше, не меньше. а джек-

пот. Оба подтянутые, симпатичные, золотистый загар подчёркивал красоту молодых тел.

— Ну что, красавицы, вы от Игоря, — больше констатировал факт, чем спрашивал первый встречающий.

— Да, — устало подтвердила Ася.

— Тогда в путь.

Микроавтобус поджидал их на привокзальной площади. Быстро погрузившись, помчались в пансионат «Жемчужина».

«Жемчужина» оказалась совсем не Жемчужиной, но тоже на букву «Ж». К приезду новых постояльцев пансионат был не готов. Все в лучших традициях: номеров нет.

— Кто ж Вас сюда отправил? — верещала тетка на ресепшн. Мне Вас селить некуда!

Что творилось с девушками — словами не описать. В их случае даже ненормативная лексика не справилась бы с этой задачей. Горе туристки обилетились в один конец, призрачная надежда на незамедлительное возвращение домой растаяла, даже не появившись. Билетов не достать и не обменять!

О том, каким образом через 12 дней из Бердянска телепортироваться в Евпаторию они не знали и как Скарлет Охара из всемирно известного романа решили подумать об этом позже. Молодо — зелено!

Говорить не хотелось, навалилась усталость: им бы сейчас полежать. В придачу, замучила жажда. Ася спросила: «Где можно попить?» Тетка на ресепшн махнула в сторону огром-

ного чана с краником: «Там! Пить только кипячёную, а то дифтерию подхватите!»

Опа, а вот и первый сюрприз. Ася взяла один из стаканов, стоявших рядом, налила воду и отпрянула. Люся вопросительно изогнула бровь. Сверху в стакане плавала непонятная субстанция, напоминающая тополиный пух.

– Это что? – возмущённо спросила Ася.

– Вода девоньки, вода! Вот такая у нас вода. В магазине можете купить бутилированную.

– А магазин далеко? – спросила Люся.

– Минут пятнадцать. Из здания выйдете и налево, увидите.

На Люсю было страшно смотреть. С одной стороны ее мучила жажда, с другой – вид воды из чана вызывал тошноту. Сил идти за живой влагой не было.

В этот момент отмерли сопровождающие. Один из них произнес: «Миш, принеси из машины воду, а я с администрацией перетру, девчонок нужно устроить. Иначе Игорян стружку с нас снимет».

Наконец забрезжил просвет. Девчатам освободили каморку на первом этаже. Из мебели им достались три старых кровати и две тумбочки. Почему-то кроватей было три, но в сложившихся обстоятельствах им было все равно, лишь бы прилечь где-нибудь. Номер был ужасным, но это лучше, чем ничего.

– Ну, девчата, устраивайтесь, отдыхайте, через пару дней

навестим Вас, – подал голос Михаил.

– Спасибо, – хором ответили девчушки.

Проводив ребят, Люся с Асей смыли с себя пыль дорог и, несмотря на голод, провалились в глубокий сон.

Утро нельзя было назвать добрым. Отсутствию горячей воды с восьми утра и до шести вечера расстроило, но не удивило. Взбодрившись под струями холодного душа, поплелись на завтрак, где их поджидал очередной «сюрприз». Назвать предложенные блюда скудными можно было с большой натяжкой.

Овсянка была безвкусной, вид у каши отвратительный. Кухня пансионата не отличалась разнообразием, а про кулинарные шедевры шеф-повар вообще ничего не слышал. Умением готовить что-нибудь удобоваримое и съестное кашевар похвастаться не мог.

Девчата приуныли окончательно, но не бесповоротно. Впереди двенадцать дней отдыха, надо искать положительные стороны. Вернувшись в номер, они переоделись в купальные костюмы и ринулись к морю.

Пляжная зона ничего особенного не представляла. Лежаки, зонтики, ларёк с напитками. Восторг вызывал только песок. Люся страсть как не любила гальку: пока доковыляешь до моря желание плескаться улетучивается. А тут совсем другое дело – песочек! Но и ложка дёгтя тоже имелась: мелковат Азов, идёшь-идёшь на глубину и всё по колено.

Чуть позже тоже были сюрпризы, оказалось, что контин-

гент отдыхающих весьма специфичен, точнее сказать: «Команда молодости нашей: те, кому за 60 и старше». Молодым девицам, одной из которых 20, другой 24, такая среда обитания явно не подходила. Да и с развлечениями напряжёнка, пришлось довольствоваться тем, что было. Ася поигрывала в пляжный волейбол, Люся почитывала книжки.

– Люсь, не вешай нос. Смотри, Игорь как позаботился: отправил туда, где тебя точно не уведут и у него появится шанс покорить тебя.

– Молчи! Все ещё впереди! Будем выживать!

Люся даже не подозревала, насколько сказанные вскользь слова окажутся пророческими.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.